АЛЕКСАНДР ШАДОВ

ИДОЛОКРАТИЯ

Александр Шадов

Идолократия

«Автор»
2026

Шадов А.

Идолократия / А. Шадов — «Автор», 2026

В стране, разделённой на идолов и остальных людей, ребёнок пытается понять, почему одним положено поклоняться, а другим — оставаться в тени. Вместе с друзьями он проходит через мир культурных авторитетов и ищет собственный голос. Философская сказка о славе, творчестве и привычке думать самостоятельно.

© Шадов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Раздел I: Страна идолов 6
Сказка I: Кто такие идолы? 6
Сказка II: Вова Яковский 10
Сказка III: Засада 16
Сказка IV: Гоша Рыков 21
Сказка V: Снегирь Весенин 26
Сказка VI: Свята Светаева 31
Сказка VII: Антонио Гродский 36
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Идолократия

Идолократия

Предупреждение

Если вы бездумно любите русскую классику и советскую поп-музыку, то я крайне не рекомендую давать вашим детям читать данное произведение, так как в нем имеется множество отсылок на реальных людей. Данное произведение может развить в ваших детях (и, надеюсь, в вас) критическую установку по отношению к любимой многим классике. Если вы не хотите, чтобы ваши дети начинали думать самостоятельно, то я крайне не рекомендую читать им это произведение. Если же вы готовы принять все последствия данного предупреждения, то тогда в путь! В сказочный мир Идолократии!

Раздел I: Страна идолов

Сказка I: Кто такие идолы?

Привет, читатель. Я такой же ребенок, как и ты. Только вот судьба была ко мне не очень-то добра. Она поселила меня в Идолократии, стране идолов. Кто такие идолы? Это люди, которым заслуженно или, чаще всего, незаслуженно поклоняются другие. Все общество Идолократии поделено на две категории: идолы и неидолы. Я принадлежу ко вторым. Пару лет назад мне было интересно разобраться в том, кто же такие эти идолы и почему их так любят.

Мы с матерью и отцом жили в нищете, как и прочие неидолы. Всеми деньгами мира владели идолы, которым меня учили поклоняться. У нас в деревне был построен храм Сергею Александровичу Кукушкину, которого мы гордо называли «наше все». Мы приходили в храм, вставали на колени перед массивной статуей кудрявого мужчины и хором начинали повторять:

– Сергей Кукушкин и его двести подружек, да пребудет с вами великая слава! Ты наше все! Солнце нашей поэзии! Самый лучезарный! Самый лучший! Даруй нам покой и радость своими прекрасными творениями, которые мы читаем все наше свободное время!

Днем я работал в поле и шатался по лесам, а ночью читал произведения идолов, но почему-то не находил в них ничего интересного… Мне было скучно читать сказки Кукушкина и других идолов. Я не понимал, что в них такого замечательного.

***

Однажды в нашу деревню пришли странствующие творцы-неидолы. Мы ничего не знали о них. Они довольно быстро построили сцену и начали выступление. Толпа переговаривалась:

– Кто это такие?

– Впервые вижу!

– Может быть, среди них есть идол?

– Нет идолов! Нет!

– Фу! Какой ужас!

Но выступление этих людей мне понравилось. Они читали стихи, красочно рассказывали истории и устроили целое представление. Их было восемь человек. Организацией занимался высокий темноволосый мужчина по имени Тень. Ему помогал коренастый молодой человек со светлыми волосами и кривоватым носом. Его все называли Пёс. Также в их команде были худощавый Николайцев, готичная девушка Яда, постоянно измазанная в краске художница Роза, высокая и плечистая режиссер-постановщик Геката, пожилой критик Ваня Бу и фантазер Орфос. Судя по их словам, в такой компании они путешествовали из города в город и из деревни в деревню, устраивая концерты.

Я подошел к ним после выступления. Толпа недовольно кричала и прогоняла их. Николайцев, сидя на табурете, пожал плечами.

– Гы-гы, вот бы нас хоть где-то приняли с радостью!

Яда покачала головой.

– К сожалению, мы неидолы.

Тень вышел в самый центр и сказал:

– Я верю, что не только идолы заслуживают быть услышанными!

Пёс усмехнулся.

– Норм. Мы идем за тобой уже третий год, но никакой обещанной славы не видим. Я бы лучше бизнесом каким занялся, продавал бы сборники стихов Кукушкина.

Тень покачал головой.

– Все это мирское! Но мы собрались вместе не ради самих себя, но ради искусства. Вот, смотрите! К нам уже кто-то пришел!

Я сделал несколько шагов вперед и сказал:

– Мне понравилось ваше выступление.

Все восемь человек, кроме Пса, обрадовались. Пёс, вероятно, тоже был счастлив, но эмоций своих он никогда не показывал. Яда спросила:

– И что же тебе понравилось?

Я ответил:

– У вас очень интересно получается! Ни у одного из идолов такого не видел!

Тень кивнул.

– Это потому что мы настоящие творческие люди. Мы творим ради творчества. Мы хотим создать что-то новое и качественное. Мы не гонимся за кумирами. И ты, как я вижу, тоже!

Вдруг подошел мой отец и пожал Тени руку.

– Привет, старый друг, - сказал он.

Тень усмехнулся.

– Привет. Так это твой сын?

– Да. А ты все еще утешаешь себя нелепыми мечтами? Вижу, собрал целую шайку.

– Мы путешествуем.

– Вижу. Но какой от этого толк?

– Мы повидали множество городов и деревень.

– И что?

– Везде одно и то же, мой друг. Везде заправляют идолы. В их честь возведены храмы. Люди стоят на коленях и молятся перед их статуями. Каждая буковка, написанная идолом, воспринимается с благоговением. Каждое слово, сказанное идолом, воспринимается как озарение.

– И ты тоже хочешь стать идолом? Но идолами не становятся. Ими рождаются.

– Я хочу, чтобы идолов больше не было. Чтобы мы все, идолы и неидолы, стояли на равных и общались друг с другом своими произведениями. Никто не заслуживает излишних почестей, никто не заслуживает безосновательного порицания. Вот за что мы сражаемся.

– Понятно. Пошли, сынок. Нам тут нечего делать.

Отец отвел меня домой.

***

Я продолжал думать о странствующих творцах. К слову, у меня были летние каникулы. Они только начались, а потому я могу позволить себе помечтать о том, чтобы отправиться с ними в путешествие. Я спросил у отца:

– А откуда ты знаешь того, с черными волосами?

Он ответил:

– Он из этой деревни. Мы вместе учились и играли. Он много чего придумывал и вовлекал меня во всякие передряги. Я вижу, что он совсем не изменился.

– Я хочу поехать с ними в путешествие.

– Что?!

– Хочу побывать вместе с ними в разных городах!

– Ты серьезно?

– У меня каникулы. Делать нечего. Я вернусь к концу лета! Обещаю! Буду ходить в школу! Но если ты друг того черноволосого, то попроси у него взять меня в путешествие!

– Странные у тебя желания, сынок, но я могу это устроить, потому что я люблю тебя. Не думаю, что это тебе как-то поможет, но хотя бы не будешь бездельничать и шататься по лесу.

– Я не бездельничаю. Я работаю в поле.

– Под ногами мешаешься, но я тебя когда-нибудь научу.

– Так ты мне поможешь?

– Родители нужны для того, чтобы помогать своим детям.

***

На следующий день отец отвел меня к фургону, где спали путешественники, хотя было уже одиннадцать часов. Мы в деревне вставали относительно рано. Отец постучался. Послышался заспанный голос Тени:

– Уходи!

Отец ответил:

– У меня к тебе будет просьба!

Через несколько минут Тень покинул фургон и спросил:

– Что тебе надо в такую рань?

– Я хочу, чтобы ты взял с собой моего сына. Пусть посмотрит на нашу страну.

Тень посмотрел на меня.

– Значит, у нас появился маленький поклонник! Я очень рад!

Отец усмехнулся.

– Вот узнает он вас поближе и разочаруется, но зато на страну посмотрит. Так что? Ты согласен взять моего сына? Я дам тебе немного деньжат, чтобы мой сынок не голодал, а ты повозишь его по стране и к концу лета вернешь обратно. Как тебе такое?

Тень кивнул.

– Да без проблем. У нас как раз большой тур. Мы собираемся объехать Идолократию по большому внешнему кругу. Сначала мы отправимся в город писателей, Музу, потом в Прозалэнд, потом в музыкальный город, Минор. Может быть, захватим еще некоторые города, но вот три наши главные цели. Там мы хотим дать несколько концертов.

– А деньги у тебя откуда?

– У нас есть хороший друг среди идолов. Он спонсирует наши путешествия.

– Ну, допустим…

***

К вечеру я уже сидел в фургоне, который двигался по дороге в сторону ближайшего города. Внутри было просторно, немного мрачно, но ухожено. Машину вел Николайцев. Остальные сидели на раскладных матрасах, на которых они и спали. Фургон был очень большой внутри. Здесь умещались не только мы вдевятером, но и довольно массивная раскладная сцена.

Тень посмотрел на меня и сказал:

– Ты отправляешься в самое замечательное путешествие в своей жизни! Ты сможешь увидеть множество несправедливостей, но главная наша цель – это добиться справедливого положения дел! В мире, где правят идолы, а неидолам остается только волочиться позади, мы собираемся прийти к уравнению!

– И что это за уравнение?

– Это такой мир, в котором нет большой разницы между идолами и неидолами! Это мир, в котором каждый человек может свободно понимать и критиковать всех остальных, не обращая внимания на статус! Тебе нравятся идолы?

– На самом деле не очень. Но родители говорят, что все они очень важные.

– На самом деле они не важные! Они такие же люди, как и ты! Как и я! Как и все мы!

– Тогда почему мы молимся им?

– Просто потому, что так принято. Люди живут в плену нелепых традиций. Но дети все видят! Они не рабы общества. Пока еще не рабы. Ты читаешь сказку, и она тебе либо нравится, либо не нравится. Тебе нет разницы, кто её написал: идол или неидол.

– Да, - ответил я.

– Это и есть то, что действительно важно. Все люди должны стать детьми, - сказал Тень. – Мы живем в мире, в котором все устроено неправильно. Люди выдумали себе кумиров, но разве в них есть смысл?

– Наверное, есть…

– С чего ты взял?

– Иначе зачем они существуют?

Тень ответил:

– Все просто. Они существуют ради себя. Кумирам хорошо. У них есть читатели и слушатели. Они живут в совершенно другом мире. Люди поклоняются им, но презирают нас. Я мечтаю о том, чтобы когда-нибудь все изменилось.

Сказка II: Вова Яковский

Мы доехали до большого города, сделанного из белого мрамора. Это был город поэтов, который называли Музой. Тень сообщил нам:

– Мы переночуем у моего друга, того самого идола, который помогает нам в путешествиях.

Я спросил:

– И кто же это?

– Это Вова Яковский, мой хороший приятель и еще футурист!

***

Жил да был великий идол, Вова Яковский. Всю свою жизнь он стремился к новым формам, а потому избрал футуризм. Вова был высок, красив и внушителен. Также его стихи содержали в себе кое-что новое. Именно поэтому Тень и подружился с ним. Вова с пониманием отнесся к мечтательному автору и решил помочь ему добиться своей цели.

Тень и его друзья добрались до особняка идола. Из окна доносился мощный бас. Тень сразу же узнал крик Вовы Яковского.

– Лиля! Лилечка! Лиленочек! Лилиандрия! Лили-лили-лилия! Лемурчик мой! Щен! Как же я скучаю без тебя! Я пишу тебе это письмо! Нет! Не так! Лиленок! Нет! Лиана! Тоже не подходит! Лиопард! Или Лилеопард!

Тень вышел из фургона во двор особняка и прокричал:

– Вова! Мы приехали!

Яковский выглянул из окна и отбросил перо.

– Тень! Как же давно не виделись!

Вова Яковский сорвался с места и побежал вниз. Через несколько секунд он ногой отворил входную дверь и громко сказал:

– Приветствую вас, друзья мои! Проходите!

***

Особняк у поэта-идола был очень большой и богатый. Больше всего в глаза бросались портреты одной темноволосой женщины с пугающим взглядом. Их на пути нам попалось штук тридцать и еще несколько сотен фотографий в рамочках. Яковский проводил нас всех до своего кабинета и усадил нас на стулья. После он встал на стол и начал свой экспромт:

Здравствуйте,
Господа проезжающие.
В каких городах вы были?
И сколько дорожной пыли
Собрали ваши стихи?
Вам, друзьям, выживающим,
На струны души нажимающим,
Я посвящаю куплет.

Тень усмехнулся.

– А ты все балуешься?

Яковский спрыгнул со стола.

– А почему бы и нет? Жизнь дана для баловства.

– Мы переночуем у тебя?

– Конечно!

***

Спать в особняке Яковского было невозможно. Пусть каждому из нас он выдал по комнате, а в каждой из комнат стояло по удобной кровати. Этого было недостаточно для того, чтобы заглушить крики поэта-идола. Всю ночь он орал на весь дом:

– Лиля! Лиличка! Лилёночек! Лилиамурчик мой!

Я и представить себе не мог, что человек мог бы всю ночь придумывать новые формы одного и того же женского имени.

***

На следующее утро все мы были невыспавшимися, кроме самого Вовы Яковского, который, видимо, кричал во сне. Вова спросил у нас за завтраком:

– Какие у вас планы, товарищи?

Тень ответил:

– Мы собираемся провести несколько выступлений в Музе.

– Всего-то несколько?! Я могу выступить с вами!

Тень покачал головой.

– Нет. Мы должны добиться всего сами. Без помощи идолов. Если ты будешь светиться рядом с нами, то это не приведет ни к чему хорошему. Может быть, мы тоже станем идолами, но…

– Я знаю, друг. Ты не хочешь становиться идолом. А что это за ребенок?

– Это сын моего друга.

– Он тоже поэт?

– К счастью, нет. Но ему нравится то, что мы делаем.

– Вы украли из семьи ребенка?!

– Вова, нет. Нас попросили за ним присмотреть и показать ему страну.

– Ну, хорошо!

***

Вова провел несколько выступлений в кафе. На его концерты приходили тысячи человек. Большая часть из них была вынуждена стоять на улице, откуда, впрочем, поэта все равно было прекрасно слышно. Я и мои друзья сидели в первом ряду. Стихи Яковского мне не нравились. Особенно те, которые он посвящал некой Лиличке, а их было больше половины. Тень толкнул меня локтем и сказал:

– Ты заметил, что он разбивает строки?

– Да.

– Знаешь, зачем?

Я пожал плечами, так как Яковского в школе мы все еще не проходили. Тень пояснил:

– Ты будешь удивлен, но в этом городе поэтам платят за количество строк.

– Что? Серьезно? – поинтересовался я.

– Да. Именно поэтому Яковский один из самых богатых поэтов современности. Он зарабатывает тем, что плодит строки. Слушай!

Яковский басил со сцены:

Весна продувает
Брюки.
В карманах держу я руки.
Без Лилички грустно
и тошно.
Жизнь – мука,
но это не точно.

Тень снова обратился ко мне.

– Вова неплохой автор, но у него есть один большой недостаток. Он продался государству.

– Что?

– Он полностью купленный государством поэт. Именно поэтому он один из самых богатых. Мы вместе с Яковским сражаемся против одного врага. Он в этом городе самый важный. Даже среди идолов есть те, кто важнее других.

– И что у вас за враг?

– Сергей Александрович Кукушкин.

– Не люблю его стихи и сказки.

– Никто на самом деле не любит. Но Кукушкин – это идол всех идолов. Для того, чтобы конкурировать с ним, Яковскому пришлось продать свои стихи и душу правительству. Я же говорю, все идолы – это обычные люди. Одни из них более талантливы, другие – бездарны, но у всех них человеческие проблемы. В них нет ничего высшего. Они такие же, как и мы.

***

После концерта Вова Яковский провел вечер с нами в дорогом ресторане. Он ожидал чего-то, и в итоге его ожидания оправдались. Пока мы ели, он встал и подошел к столу, за которым сидели три толстых мужчины. Вова громко сказал, так как тихо говорить не умел:

– Вы обещали мне девяносто тысяч за концерт, товарищи.

Один из толстяков ответил:

– Если бы это был политический концерт в поддержку Поэтической Партии Музы, то да, конечно. А так этот концерт был посвящен какой-то Лиличке. П.П.М. – разочарованы.

– Но, товарищи, нельзя просто так взять и рассказывать толпе только о партии! Толпа хочет страсти! Толпа хочет любви! Толпа хочет страданий! Толпа не хочет весь вечер слушать о том, как хороша партия! Я знаю свое дело, товарищи! И вы свое знайте! Платите!

– Очень высокомерно.

Яковский взял свободный стул и встал на него, начав читать стих, который вот-вот приходил ему в голову:

Злой партии
Нет,
Если денег нет.
Если денег нет,
То молчит поэт!
Если денег нет,
То весь белый свет
Узнает о тех,

Кто всегда против всех!
От партийных благ
До великих мук.
Если уж не стихи,
То хлеб и плуг.
Если партия не предоставит услуг,
Если денег не даст, то какой я ей друг?!
То какой я ей друг?
Я скорее враг,
Что будет сражаться без партийных благ.

Один из толстяков положил большую кипу с деньгами на стол и сказал:

– Все! Хватит! Мы вас поняли! Берите деньги и идите своим путем.

Яковский, взяв деньги и положив их в карманы широких штанин, вернулся к нам за стол. Он засмеялся.

– Вот же жадные! Я старался, проводил концерт, а они мне решили еще и не заплатить!

Тень покачал головой.

– Любишь же ты деньги.

– Без этих денег не было бы и вашей компании, товарищи.

Пёс кивнул.

– Норм. Да. Так и есть.

Николайцев подтвердил:

– Гы-гы, Тень, не дави на Вову. Он же нам помогает.

Тень пожал плечами.

– Мне очень жаль, что в этом мире так сложно пробиться самим.

***

На выходе мы увидели её. Это была та самая женщина, изображенная на картинах в особняке Вовы. Она стояла рядом с низеньким лысым мужчиной в очках. В руках он держал трость. Тень попытался остановить Вову, но тот оттолкнул его и со всех ног помчался к возлюбленной. Женщина была одета в невзрачное серое платье. Яковский подлетел к ней, небрежно поздоровался с её мужем и спросил:

– Как поживаешь, Лиленочек?

– Хорошо, - холодно ответила она.

– Ах ты, Лилиана моя! Как же давно я тебя не видел! Как я скучал!

Муж спросил:

– А по мне скучал?

Вова презрительно повернулся к нему и спокойно ответил:

– Да.

Тень пожал плечами и сообщил мне:

– Видишь, как он пристает к замужней женщине?

– Да.

– Никогда так не делай.

– А почему?

– Это просто неприлично. Мужчина не должен так себя вести. Нужно держать себя в руках.

– Понятно…

– Яковский – идол. Ему все простят. Даже если он убьет человека, то этому придумают тысячи оправданий. Но нам, неидолам, нужно всегда держать себя в руках. Для некоторых в нашем мире установлены правила, которые нельзя нарушать. Вот одно из них. Никогда не сходи с ума слишком сильно.

***

Прошло три часа. Яковский продолжал забалтывать женщину и её мужа, лишь бы не расставаться с ними. Пёс посмотрел на Тень и сказал:

– Может быть, мы уже пойдем? Он тут всю ночь простоит.

– Не простоит. Думаю, его собеседники…

Пока Тень и Пёс спорили о том, как долго Яковский сможет удерживать на себе внимание пары, я отошел в сторону, услышав за стеной ресторана какой-то шум. Там я увидел девочку моего возраста с белыми волосами. Только вот она была грязная, неухоженная, вся одежда её была в дырках. Я понял, что она была бездомной.

– Что ты делаешь?

Она ответила вопросом:

– А ты не видишь?

– Ты собираешь объедки.

– А ты, видимо, уже закончил старшие классы, раз стал таким догадливым?

Я покачал головой.

– А как ты здесь оказалась?

– На улице? Мои родители попали в тюрьму.

– Как?

– Мой папа вступил в спор с Кукушкиным. Потом был суд. Его приговорили к пожизненному заключению. Мать отправили на двадцать лет как соучастницу.

– Не хочешь отправиться со мной?

– Но ты даже не знаешь, как меня зовут.

– Как тебя зовут?

– Алиса.

– Теперь я знаю твое имя. Пошли!

– Но я ненавижу идолов. От меня будут одни проблемы.

– Я знаю людей, которые им не поклоняются. И я один из них.

Алиса улыбнулась, добрала объедки и пошла со мной. Тень посмотрел на девочку и поинтересовался:

– Кто это?

Я пояснил:

– Это моя новая подруга. Она может отправиться с нами?

– А что скажут её родители?

Алиса опустила глаза.

– Мои родители в тюрьме. Я бездомная.

– Ну, хорошо, - ответил Тень, - значит, мы приведем тебя в порядок, накормим, а после попытаемся забрать Вову Яковского…

***

Так мы обрели еще одну подругу, а также я узнал о том, как сложно бывает поэтам. Они со всеми их переживаниями часто вынуждены переступить через свою гордость, чтобы получать за свои стихи деньги. И правда, как говорил Тень, они всего-то люди. Такие же, как и

все остальные. После того как Алиса приняла душ в особняке и мы купили ей новую одежду, фургон отправился в путь, и это было только начало нашего долгого путешествия по стране идолов.

Сказка III: Засада

Жил да был великий идол Аркадий Эдуардович Засада, пишущий преимущественно банальные стихи. Он был очень популярен, но писал крайне просто, что раздражало всех поэтов-неидолов. Мы встретились с ним во время одного из наших концертов. Чтобы провести концерт, мы с Алисой помогли Тени и его друзьям поставить на одной из площадей сцену. Выступление не задалось. Люди, как всегда, кричали:

– Фу, какие бездарности!

– Они же не идолы! Ни ума, ни таланта!

– Ничего интересного! Как же они ничтожны!

Алиса сказала мне:

– Вот же глупые люди. Они читают и слушают только своих идолов.

– Да, - ответил я, - люди не умеют и не хотят слушать…

– Это потому что они глупые.

– Не знаю…

Девочка повернулась ко мне.

– Только глупый может осуждать другого, если им нравятся разные вещи.

Мы повернулись и увидели, как на сцену выбежал молодой человек с темными вьющимися волосами, большим носом и глазами. Толпа начала аплодировать. Это был Засада. Он начал читать свой стих:

Моя любовная любовь
Любовней всех любвей любовных.
И будоражит мою кровь
Сердечный стук такой неровный.

Моя душа лежит к тебе,
Как стрелки на проезжей части.
Она указывает мне
Дорогу в дом твой, мое счастье!

И сердце празднично дрожит,
Не предвещая расставаний.
С тобою я хочу прожить
Всю жизнь свою, но расстояния

Так бесконечно далеки.
Так много стрелок на дорогах.
Услышь вдали мои стихи,
И я приеду ненадолго!

Толпа начала аплодировать. Мы с Алисой переглянулись. Она скорчила рожицу и показала язык, сказав:

– Какой мерзкий стих.

Я кивнул.

– Про любовь он пишет! Смешно!

Тень подошел к нам и сказал:

– Да, смешно, но людям нравится. Не потому, что они услышали что-то новое. Не потому, что стихотворение хорошее. Потому что перед ними кумир. Сам Аркадий Эдуардович Засада.

Алиса с презрением посмотрела на идола:

– Как же я вас всех ненавижу!

Тень покачал головой.

– Не нужно ненавидеть кумиров. Они не сами стали кумирами. Многие из них, возможно, не осознают, какой вред наносят. Перед вами не злодей, заслуживающий ненависти, перед вами баловень судьбы. И, надеюсь, у меня получится разъяснить ему, что он не прав.

Тень поднялся на сцену и взял микрофон.

– Здравствуйте, Аркадий Эдуардович.

Идол усмехнулся.

– Здравствуй, неизвестный.

– Я хотел с вами поговорить.

– Ты ведь из тех странствующих творцов-неидолов?

– Я основатель этого движения.

– Странно, что ты не в тюрьме.

Тень пожал плечами.

– А что мне делать в тюрьме?

Засада пояснил:

– Ты исповедуешь опаснейшие взгляды!

– Я пришел поделиться с вами своими идеями.

– Попробуй.

– Вы, уважаемый, вредите обществу.

Толпа начала с негодованием кричать. Тень продолжил:

– Как бы вы ни старались, ваши стихи не приносят людям пользу. А иногда даже делают только хуже.

– И кому же становится хуже?

– Мне и многим другим моим друзьям, которые хотят творить, но не могут показывать это другим людям, потому что они неидолы.

Засада засмеялся.

– А, может быть, это потому, что вы бездарности? Я пишу стихи про самое главное чувство на свете! Это стихи про любовь! Нет ничего важнее!

– Мир не вращается вокруг любви, а поэзия не вращается вокруг стихов про любовь. Поэзия может воспевать все, что важно для любого из нас.

Засада покачал головой.

– Нет ничего важнее любви. Именно поэтому ваша поэзия ничего и не стоит.

Толпа поддержала идола и начала бросаться в Тень всевозможными предметами.

***

После неудачного концерта мы с Алисой помогали остальным собрать сцену. Девочка сказала:

– Не понимаю я всего этого.

Я ответил:

– Тоже ничего не понимаю.

– Тень же хороший человек. И говорит он правильные вещи. А его никто не слушает. И даже презирают.

Я кивнул.

– Это так.

– Он не заслужил всего этого.

К нам подошел Николайцев. Он усмехнулся и объяснил:

– Никто не заслужил. Гы-гы. Мы все хотим делиться своим творчеством с другими.

Геката подхватила:

– Только вот не у всех нас есть возможность это сделать.

Ваня Бу добавил:

– Есть множество бездарных идолов, которые могли бы и не творить. Они не прибавляют ничего. Они не занимаются творчеством. Они просто повторяют то, что повторяли и до них. Идол – это далеко не всегда талант, далеко не всегда гений. Иногда это просто популярный дурак, обладающий большим авторитетом.

Яда покачала головой.

– Не слишком ли сложно для детей?

Ваня Бу пожал плечами.

– Дети когда-нибудь вырастут. Они должны знать, как устроен мир людей. Детство должно подготавливать к взрослой жизни.

***

Мы уже почти закончили собирать сцену, как вдруг нас окружил наряд полиции. Вооруженные стражи порядка заставили нас лечь на землю. Вперед вышел капитан, возглавляющий отряд. Он отыскал Тень, поднял его и спросил:

– Это вы тот самый мужчина, который на людях пререкался с идолом?

Тень поинтересовался:

– О каком идоле речь?

– Об Аркадии Эдуардовиче Засаде.

Тень смело кивнул.

– Да, я пререкался с ним.

Алиса зажмурила глаза и начала шептать про себя:

– Не арестуйте его. Не арестуйте его. Только не опять.

Капитан покачал головой.

– Нельзя так поступать. Это ваши соучастники?

Тень ответил:

– Нет. Они никак не связаны с той перебранкой. Они стояли в стороне.

– Хорошо. Тогда мы с вами пройдем в отделение.

Тень забрали.

***

Алиса заплакала. Я подошел к ней и спросил:

– Чего плачешь?

Она ответила:

– Они посадят Тень… Я потеряла родителей, а теперь еще и его…

К нам подошел Пёс. Он похлопал девочку по плечу и сказал:

– Не бойтесь за него. Он и не из таких передряг выкручивался. На суде он вам покажет.

***

В зале суда было очень много людей. Судья осмотрел всех. Перед ним с одной стороны за столом сидел идол Засада, а за другим – Тень и Вова Яковский, вызвавшийся его защищать. Судья спросил:

– Какие возражения у защиты?

Яковский вышел вперед и встал перед судьей:

– Товарищи, мы выслушали многих свидетелей, которые обвинили моего друга в том, что он препирался с идолом! Но я ведь тоже идол! Я даю вам слово, что Тень – хороший человек.

Засада перебил:

– Разве хорошего человека назовут Тень?

– Дурак, это псевдоним! Да и помолчи, когда я говорю!

– Давай-давай, футурист. Говори! Твое слово против моего!

Судья не мог остановить перебранку двух идолов, так как сам он идолом не был. Ему было не положено вмешиваться. Яковский продолжил:

– Тень – отличный парень. Он мой верный друг. И если вы хотите ему навредить, то навредите мне.

Засада снова вмешался.

– Этот твой друг оскорбил меня! Я не потерплю такого унижения! Он должен сесть в тюрьму, как и любой, кто презирает идолов!

– О, товарищ, вы заблуждаетесь! Никого Тень не презирает! Человек он очень добрый!

Засада засмеялся.

– Я уйду из поэзии, если этот человек останется на свободе!

Толпа начала кричать от негодования. Судья заметил:

– Если на кону творчество великого поэта, то я просто вынужден дать Тени пожизненный срок.

Вова Яковский тяжело выдохнул, достал пистолет и приставил его к виску.

– Если Тень отправится в тюрьму, то я убью себя! Что серьезнее: смерть поэта или уход поэта из поэзии?

Судья ударил деревянным молотком по столу.

– Хорошо! Дело закрыто! Тень абсолютно невиновен! Только вы, товарищ Яковский, не навредите себе.

***

Тень, Яковский и все остальные собрались рядом с фургоном. Я спросил у футуриста:

– А не страшно было держать пистолет?

Вова-идол достал пистолет снова и выстрелил в воздух, только вместо пули вверх ударила мощная струя воды. После этого он засмеялся.

– Надо мной, кроме твоего взгляда, не властен ствол ни одного пистолета!

Алиса засмеялась.

– Так вы все это давно продумали?

Тень кивнул.

– Конечно. Идолы неадекватны. Любую критику они воспринимают очень болезненно, так как за всю жизнь их мало кто пытался критиковать, а если и пытались, то у них всегда находились защитники. Мы уже не единожды сталкивались с такими проблемами, и Вова нам помогал.

Яковский кивнул.

– Не хотелось бы, чтобы мои друзья провели всю свою жизнь в тюрьме, потому что они хотят добра этому миру. Только вместе мы сможем сбросить Кукушкина с корабля современности.

Я спросил:

– А зачем его сбрасывать с корабля?

Николайцев пояснил:

– Гы-гы, это такой образ.

***

Мы вернулись к фургону и увидели, как Засада разукрашивает его баллончиком. Вова Яковский подлетел к нему, сбил с ног и отобрал средство порчи имущества. Засада прокричал:

– Я тебе этого никогда не прощу! Ты предал поэтов! Я все Кукушкину расскажу!

Яковский ответил:

– Рассказывай. Я не боюсь Кукушкина!

– Ха! Он идол всех идолов! Он сам тебя и застрелит! Ха-ха-ха!

– А мы не боимся других идолов.

Вова прогнал Засаду. В итоге мы смогли уехать. Яковский, конечно же, поехал на своей машине в сторону особняка, а мы решили отпраздновать спасение в кафе.

***

Кафе было пустым. Там были только мы и обслуга. Мы заняли большой стол. Я спросил:

– А почему идолы не понимают, что делают зло?

Тень объяснил:

– Идолы – это люди, которым поклоняются, а не которым делают замечания. Они не понимают, что происходит в мире, потому что они никогда не были его полноценной частью.

– Как это? Но они же часть мира!

– Но не того, в котором живем мы с вами. Наш мир, детки, – это мир неидолов, в котором никто ничего не уважает, а за всякую попытку выделиться вас будут презирать.

Алиса кивнула.

– Вот такой вот страшный мир! Это просто ужастик какой-то!

Тень покачал головой.

– Это мир, в котором мы живем. И который мы вместе можем изменить.

– А если не сможем?

Пёс ответил:

– То ничего не изменится.

Мы решили молча поесть, но Роза не сдержалась. Она сказала:

– А вдруг нас арестуют, но друга-идола не будет рядом?

Тень ответил:

– Тогда мы сами что-нибудь придумаем. У нас очень много возможностей, пусть мы и не идолы. Не обязательно быть идолом, чтобы иметь возможности.

Сказка IV: Гоша Рыков

Жил да был великий идол Гоша Рыков, который помимо поэзии увлекался еще и лекциями о поэтах. Он был одной из центральных фигур в деле пропаганды идолопоклонничества в поэзии. Тень, его друзья и мы с Алисой пробрались на одну из лекций Рыкова, замаскировавшись так, чтобы нас не узнали. Все мы надели накладные усы, шляпы, очки и пальто. Перед тем как мы зашли в большое университетское здание, Тень нас предупредил:

– Своих настоящих имен не называем. Нас тоже по имени называть нельзя. Мы будем нарушать закон.

Я спросил:

– А разве можно нарушать закон?

– Если закон глупый и вредит людям, то его нужно нарушать.

***

Мы оказались на лекции. Рыков ходил из стороны в сторону, читая очередной монолог про великих идолов:

– Сергей Александрович Кукушкин, безусловно, величайший из всех поэтов, которые когда-либо существовали. Что он сделал для нашего общества? Говорят, что он – наше все. И это правда! Он создал нашу литературу. Преобразил её! Нет ни одного человека, который мыслил бы тоньше Кукушкина. Все его произведения – это следствие величайшего таланта.

Тень перебил:

– А я слышал, что он занимается переписыванием авторов из других стран!

– Кто это вам сказал такую глупость? Сергей Александрович Кукушкин – святой гений, который никогда не занимался плагиатом! Это великий человек!

– Но тогда почему он со всем своим величием переписывает целые сказки? Например, у него есть «Сказка об охотнике и зайце», которую он полностью скопировал у Братьев Лимм.

– Это ложь! На самом деле Сергей Александрович обратился к нашим традиционным сказкам и рассказал уже свою историю! Никакого отношения к Братьям Лимм его сказки не имеют!

– А как же тот факт, что он копировал стих «я храм себе воздвиг нерукотворный» у одного из древних идолов?

– Не копировал Сергей Александрович ничего! Святые не копируют!

Тень усмехнулся.

– Тогда почему значительная часть произведений Кукушкина – это плагиат, а все остальные – просто скучны и неинтересны никому, кроме него самого и самых верных его фанатов?

– Да что вы такое говорите? Как у вас язык поворачивается? Про великого! Про нашего героя! Он же! Он же! Он столько всего сделал!

– Да, например, он получает большие деньги за свою гениальность!

Рыков схватил книгу и метнул её в Тень. Орфос отбил её на лету. Тень усмехнулся.

– Вот и все, что вы можете сделать. А как же аргументы?

Рыков прокричал:

– Никаких аргументов для глупых людей! Я вызываю полицию! Вызываю полицию!

Лектор достал телефон. Тем временем мы встали и покинули аудиторию, а после и университет.

***

На следующее утро мы обнаружили, что нас разыскивает полиция. Они развесили листовки, на которых было изображено несколько человек в шляпах, очках и с усами, а внизу было подписано: «Живыми или мертвыми. Обвиняются в оскорблении великого Кукушкина». Я спросил:

– Нас ищут! Что мы будем делать?!

Тень спокойно ответил:

– Они ищут группу людей в пальто и с усами. Мы ведь без пальто и без усов! Это решает все наши проблемы.

***

Рыков бегал по улице с листовками и показывал их людям, спрашивая:

– Вы не видели этих злодеев?!

Люди обычно отвечали, что не видели. Наконец-то он добрался и до нашего фургона. Рядом стояли мы с Алисой. Он подошел к нам и показал листовку:

– Вы не видели этих злодеев?

Алиса покачала головой.

– Впервые вижу.

Рыков задумался.

– А если я дам вам пять тысяч?

«Да хоть миллион, – подумал я, – друзей не продаем», но ответил:

– Мы ничего не знаем.

Рыков протянул:

– Эх, детки! Это очень страшные преступники.

Тень вышел из фургона, спросив:

– С кем это вы разговариваете?

Рыков повернулся к нему, узнав знакомый голос.

– Я вас где-то видел?

Тень усмехнулся, немного изменив тембр:

– Нет, что вы! Мы видимся впервые! Но я вас знаю! Вы же тот самый поэт, писатель и известный лектор. Гоша Рыков?

Идол покраснел от стеснения.

– Да, это я. Гоша Рыков.

Его пухлые щечки стали еще выразительнее от улыбки. Тень продолжил:

– Я просто обожаю смотреть ваши лекции по телевидению. Я многому научился у вас.

Гоша кивнул.

– Ради этого и работаю! Хочется, чтобы люди получали удовольствие от классики, а то современное поколение совсем забросило наших идолов.

Тень кивнул.

– Нехорошо.

Рыков спросил у меня и Алисы:

– Детишки, а кто ваш любимый писатель?

Я ответил:

– Тень…

Тень с укором посмотрел на меня, и я решил исправиться, поняв, чего от меня хотят.

– Конечно, Кукушкин.

Рыков улыбнулся.

– Вот! Правильно вы детей воспитываете! Знают лучшего писателя всех времен и народов!

Рыков ушел. Я спросил у Тени:

– А почему нельзя называть писателя, которого ты по-настоящему любишь?

Он ответил:

– Потому что не этого ответа от тебя ждут. Среди всех писателей ты должен назвать одного из идолов, потому что иначе на тебя не так посмотрят, и ты вызовешь подозрение.

– Но если я не люблю никого из идолов?

– А это уже надо скрывать. Такие, как Рыков, думают, что идолы – это само совершенство. Если человек не испытывает восторг от прочтения или прослушивания работ идолов, то он определенно глупец.

– Но ты сам бросал вызов идолам!

– И поплатился. Мы однажды сможем прийти к миру без идолов, но необходимо двигаться вперед постепенно. Рыков слишком серьезно относится к идолам, чтобы говорить ему, что вам нравлюсь я или кто-либо из неизвестных авторов.

– Это все так сложно!

– Понимаете, дети, идолы – это не просто люди. Это еще и символы. Если тебе нравятся произведения идола, то ты можешь повысить тем самым свой социальный статус.

Алиса усмехнулась.

– Какие глупые взрослые! В какие же глупые игры вы играете!

Тень кивнул.

– Так и есть. Взрослые сами придумали себе идолов и сами возвысили их. С этим мы и должны бороться, потому что дальше так продолжаться не может.

***

Рыков продолжал вести свои лекции, но теперь на них присутствовали охранники. Тень несколько раз посетил их, чтобы разведать обстановку. Когда он вернулся к фургону, то рассказал своим друзьям и нам с Алисой:

– Полиция сидит не только рядом с Рыковым, но и в аудитории.

Николайцев усмехнулся.

– Гы-гы, получается, что мы больше не сможем подпортить Рыкову лекцию?

Пёс кивнул.

– Это изначально была глупая затея.

Орфос заметил:

– Зато было забавно!

Ваня Бу спросил:

– И ради чего тогда все это было?

Тень пожал плечами.

– Мы просто попробовали. Иногда не знаешь, с какой стороны может прийти победа.

***

Гоша Рыков опередил нас. Он нашел наш фургон и спросил у Тени:

– А вы точно не видели тех бандитов, которые плохо отзывались о Кукушкине?

Тень поинтересовался:

– А почему вы меня спрашиваете?

– Ваши глаза кажутся мне знакомыми. И голос. Я присматривался к вам, когда вы сидели на моих лекциях. Вы вели себя прямо как он!

– Как кто?

– Как тот самый злодей, который осквернял великое имя Кукушкина!

– Я таким не занимаюсь.

– Как бы не так! Я узнал о вас многое! Вы тот самый неидол, который попал в суд за оскорбление Засады! Вы хотите, чтобы неидолы тоже были услышаны народом! Вы отвратительный человек!

Рыков достал нож и добавил к тому, что он уже сказал:

– Защищайтесь! Потому что сейчас я вас зарежу! За своего любимого Кукушкина!

Толстячок бросился на Тень, но тот отступил назад, сместился в сторону и подставил Рыкову подножку. Лектор упал и выронил свое оружие. После этого он заплакал.

– Как тебе не стыдно! Как тебе не стыдно! И чему же ты учишь детей! Я должен защитить детей от плохого человека, который не поклоняется идолам!

Рыков встал. Тень спросил:

– Почему ты не позвал полицию?

Гоша ответил:

– Потому что они оставят в живых тебя! И твои дети еще подумают, что ты был героем!

– Это не мои дети, но я скажу тебе так. Дети в некоторых вопросах намного умнее взрослых. Например, они не будут драться с другими детьми, потому что тем не нравится тот или иной мультик.

– Ты сравниваешь идолов с мультиками?

– Да. Отличное сравнение.

Рыков закатал рукава и встал в боксерскую боевую стойку, покачивая кулаками.

– Сейчас ты будешь страдать!

Лектор сделал несколько шагов вперед и ударил. Тень легко увернулся, а после перехватил второй кулак. Рыков попытался повалить противника, но вместо этого упал сам. Тень отступил.

– Давайте не будем драться. Мы взрослые люди. Драться – вообще плохо.

Гоша встал и покачал головой.

– Нет! Есть вещи, за которые бьют по мордасам!

Рыков набросился на Тень, но тот в одно мгновение начал действовать серьезно. Его глаза блеснули, а мышцы наполнились силой. Тень скрутил своего врага и прижал его к асфальту. Мы с Алисой все это видели. Вдруг из фургона выбежали и остальные. Николайцев держал в руках веревку:

– Гы-гы! Свяжем его!

Пёс усмехнулся.

– И что? Зачем его вообще связывать?

Роза заметила:

– Тень побил идола. Это нехорошо. У него могут быть большие проблемы. Да и у нас!

Николайцев пошутил:

– Давайте его как Муму! Гы-гы.

Ваня Бу подошел и попросил Тень отпустить озлобленного лектора. Рыков встал и вопросительно посмотрел на своего спасителя. Ваня подошел к нему вплотную и что-то прошептал на ухо. Гоша задумался, а после молча ушел. Геката поинтересовалась:

– И что же ты ему такое прошептал?

Николайцев пожал плечами.

– А если он вернется с полицейскими?

Ваня Бу ответил:

– Неважно. Не вернется.

***

Наш фургон поехал в другое место. Его вела Геката. Яда обратилась к Алисе:

– А ты что-нибудь умеешь?

Алиса улыбнулась и кивнула.

– Я умею рисовать!

Роза посмотрела на нее и сказала:

– Хочешь, можем порисовать вместе.

Алиса кивнула. Роза достала блокнот, цветные карандаши и подсела к Алисе. Они принялись творить. Николайцев спросил у меня:

– А ты что умеешь?

– Дрова колоть, траву косить…

– Ого! Прирожденный поэт! Гы-гы!

Тень сурово посмотрел на своего друга. Тот перестал смеяться. После Тень перевел взгляд на меня.

– Когда ты долго читаешь и слушаешь людей, стремящихся к настоящему творчеству, то тоже начинаешь стремиться. Все это приходит со временем. Когда у тебя формируется определенный способ мышления, тогда тебе уже становятся не нужны идолы. Ты сам можешь стать для себя идолом. Но лучше и на себе не зацикливаться.

Я понимающе кивнул, хотя ничего не понял. Яда пояснила:

– Со временем это придет. Если ты захочешь, то сможешь превзойти всех идолов, потому что многие из них даже не стараются.

Я улыбнулся и подумал:

– Куда же мне, такому маленькому человечку, стремиться к тому, чтобы превзойти идолов?

Но Тень как будто бы прочел мои мысли. Он обратился ко мне:

– Все могут превзойти идолов, и ты можешь. Никогда не думай об обратном.

– Как…

– Как я узнал, что ты думаешь? Я сам в детстве думал, что не смогу превзойти этих идолов, но в итоге превзошел. Правда, никто этого не заметил.

Сказка V: Снегирь Весенин

Жил да был великий идол Снегирь Весенин. Он был молод и кудряв. Нередко он писал стихи про любовь и не только. Снегирь Весенин ходил по улице и вслух читал стихи, увиваясь за первыми попавшимися девушками. Снегирь постоянно ходил с веревкой в руках, раскручивая её в разные стороны.

***

Тень собрал своих друзей в фургоне, а нас с Алисой выгнал на улицу, чтобы мы погуляли. Вместо этого мы подошли к фургону и прислонились к нему, чтобы подслушать. Тень сказал:

– У нас появилась очень важная миссия. Мы должны победить Снегиря Весенина в конкурсе.

Николайцев усмехнулся.

– Гы-гы, победить идола в конкурсе? Ты с ума сошел?

Тень ответил:

– Мы должны постараться и выдать работы, которые смогут победить. Как минимум они должны быть лучше, чем у Весенина.

Пёс пожал плечами.

– Весенин устраивает конкурс, в котором пытается самоутвердиться. Он бросает вызов неидолам и всегда побеждает. Таким образом он доказывает, что идолы лучше неидолов. И судьи соответствующие. Мы не победим.

Тень настоял:

– Мы должны хотя бы попробовать.

Пёс покачал головой.

– Это бесполезно, но ты пробуй, конечно.

***

Вот и настало время конкурса. Он проходил в большом и просторном театральном зале. Снегирь Весенин вышел на сцену и обратился к толпе:

– Здравствуйте, бандюги. Сегодня вас ждет очередное представление! Я, великий и могучий, как наш язык, брошу вызов жалким неидолам, чтобы доказать, что идолы во всем лучше неидолов! Если я хоть раз проиграю, то вы сможете сказать, что наше общество устроено неправильно. В судьях собрались лучшие люди нашего города. Поприветствуйте Воробья Весенина, это мой отец. А вот и Синица Весенина – моя бабуля. Ворона Весенина – племянница. Орел Весенин – дед. И многие другие Весенины!

***

Мы стояли за кулисами. Пёс усмехнулся.

– Норм. Он всю свою семью в судьи позвал.

Николайцев кивнул.

– Это бред. Как мы сможем победить человека, когда судит его семья? Гы!

***

И действительно, победить было невозможно. Семья показывала Весенину высшие баллы за каждый его стих, а его соперникам ставила нули. Такое единодушие редко можно увидеть. Наконец-то подошла очередь Тени. Он вышел на сцену. Снегирь засмеялся.

– Вот и еще один неидол. Что же он сможет сделать мне, великому идолу? Что ты приготовил?

Тень ответил:

– Стих.

– Как и все здесь. О чем стих?

– Обо всем на свете. Это очень умное философское стихотворение.

Весенины засмеялись. Снегирь сказал:

– Мы тебя даже слушать не будем. Уходи.

– Что?!

Снегирь обратился к семье:

– Что вы ему поставите?

Вся семья показала таблицы с нулями.

– А что вы поставите мне?

Вся семья показала таблицы с десятками. Тень покинул сцену.

***

После того, что произошло, Тень просто лежал в фургоне и не выходил. Я подошел к Яде и спросил:

– А что с Тенью?

Она ответила:

– Ничего хорошего. Он часто мечтает о чем-то, но если у него не получается этого добиться, то потом он грустит. Он думал, что сможет победить идола в его же конкурсе, но в итоге оказалось, что конкурс был полностью подстроен. Мы потеряли очень много времени на подготовку.

Я задумался.

– Но мы же знали, что ничего не получится.

– Да. Потому что большинство идолов – шарлатаны. Они великие не потому, что они великие, а потому что пользуются благосклонностью толпы.

***

Я подошел к Тени, лежащему на полу фургона, и спросил:

– Почему вы так сокрушаетесь?

Тень привстал и посмотрел на меня.

– Потому что я никогда не смогу победить. Никогда.

Я решил подбодрить своего друга.

– Но вдруг получится…

Тень покачал головой.

– Ничего не получится. Я делаю все, что могу, но в итоге ничего не получается. Мы бросили вызов слишком опасным соперникам. Они опаснее демонов и драконов. Они опаснее всевозможных чудовищ. Последних люди хотя бы боятся, а идолов они любят и прощают им абсолютно все. Воюя против идолов, мы как будто бы воюем против людей! И это самое страшное. Общество, которое мы хотим спасти, само не хочет спасения.

Я кивнул.

– Но меня вы спасли. И Алису. И можете спасти много кого еще.

Тень тепло улыбнулся.

– Ах, если бы весь мир понял, что он попал в ловушку! Но люди не понимают.

– Мы сможем заставить их понять.

Тень кивнул.

– Возможно. Но для этого нужно очень сильно постараться.

– Мы на правильном пути!

– Я надеюсь, иначе все это просто не имеет смысла.

***

Мы сидели в кафе вместе с Вовой Яковским. Вова повторял лишь одно имя:

– Лиличка! Лиля! Лиленочек! Лилия! Щен мой любимый!

Вдруг он увидел, что вместе с его возлюбленной мимо кафе проходил сам Снегирь Весенин. Он держал женщину за руку. Яковский встал, уронив стул, и выбежал на улицу. Мы последовали за ним. Вова и Снегирь сцепились друг с другом. Они катались по тротуару, а после выкатились на пустую дорогу. Никто и не пытался их разнять, так как оба были известными всем идолами, которым нельзя было грубить и с которыми нельзя было спорить.

Тень заметил:

– Яковский сильнее. Значит, все закончится хорошо.

Несколько автомобилей объехали сражающихся. Весенин прокричал:

– Отвали от меня! Что тебе надо?!

Вова ответил:

– Это что тебе надо от моей Лилечки?! Думаешь, что тебе все можно?! Нет! Это запретная территория! Ты переступил черту!

Снегирь смог освободиться от захвата, встал и отбежал в сторону.

– Ты болен! – прокричал он.

Яковский встал и ответил:

– Болен самой приятной болезнью!

Весенин достал веревку, завязал мощный узел и начал раскручивать её.

– Думаешь, сможешь победить?

Вова достал водный пистолет и направил его на Снегиря.

– Конечно!

***

Через час мы вновь сидели в кафе. У Яковского под глазом был большущий фингал от попавшего туда узла. Он обратился к нам:

– Товарищи, мне нужна ваша помощь.

Тень спросил:

– В чем же?

– Настало время сбросить идолов с парохода современности. Весенин – один из членов банды Кукушкина, установившего свою поэтическую монополию. Товарищи, если бы я не пользовался государственным снабжением, то у меня не было бы и шанса стать идолом. Кукушкин решает, кто будет идолом, а кто не будет. Под ним все союзы поэтов и все важные конкурсы. Только вот до него так просто не добраться. Кукушкин автоматизировал свою деятельность, используя для этого других поэтов.

– Да, мы знаем об этом, - сказал Тень.

Яковский поднял вверх палец и продолжил:

– Три самых важных человека в его организации: Свята Светаева, Антонио Гродский и Снегирь Весенин. Товарищи, мы должны убрать этих трех человек. Тогда Кукушкин наконец-то покинет свой особняк в Кукушкинских горах.

Роза поинтересовалась:

– Что значит убрать?

Вова пояснил:

– Нужно сделать так, чтобы они не смогли выполнять свои обязанности. Весенин отвечает за организацию конкурсов. Это очень важно для поэзии. Свята главная в союзах поэтов. Гродский отвечает за связи с иностранными поэтами. Товарищи, если хоть что-то из этого прекратит работу, то у Кукушкина возникнут проблемы, но если мы прикроем все три важнейшие сферы его деятельности, то ему точно придется появиться. Только вот сразу скажу, что дозволено ему все. На него не распространяются никакие законы. Он может даже убивать других идолов.

Яда спросила:

– Как такое возможно?

Яковский ответил:

– В каждом городе есть идол всех идолов. Его никто не может осудить. Товарищи, мы здесь боремся за равенство. Кукушкин – это символ неравенства! Мы сбросим его с парохода современности! Но сначала нужно разобраться с Весениным.

***

Снегирь Весенин шел по улице, размахивая веревкой и вслух придумывая стихи:

– И с бандюгами жарить… Что жарить? Что можно жарить с бандюгами?

Мимо проходила девушка, к которой он обратился:

– Что можно жарить с бандюгами?

Она ответила:

– Курицу!

Весенин кивнул:

– И с бандюгами жарить курицу! Неплохо!

Вдруг из-за угла выбежал высокий мужчина в маске. Он приблизился к Весенину и вырвал у него из рук веревку, а после побежал прочь. Снегирь погнался за ним, крича:

– Эй! Бандит! Стой! Это моя любимая веревка!

Но похититель не остановился. Он скрылся за углом одного из домов.

***

Вор подбежал к нашему фургону и снял маску. Это был, конечно же, Тень. Роза спросила:

– Никаких проблем не было?

Тень покачал головой.

– Нет, но если люди узнают, что мы украли вещь у идола, то нам дадут пожизненный срок.

Яковский кивнул.

– Да. Воровать у идолов запрещено, но ты справился. Это его любимая веревка. Без нее он впадет в депрессию и не сможет ничего делать! Это победа, товарищи! Первая!

Тень спросил:

– Что будем делать с веревкой?

Вова предложил:

– Её нужно сжечь, чтобы не оставлять улики.

Мы все переглянулись и почти одновременно одобрительно кивнули.

***

Через несколько часов поздним вечером мы собрались вокруг костра, внутри которого догорала веревка Весенина. Яковский сообщил нам:

– Есть хорошие новости. Весенин отправился в психологический релаксационный лагерь, чтобы прийти в себя после потери дорогой ему веревки. Бедняга места себе не мог найти.

Мы обрадовались, так как это был первый успешный шаг на пути к победе над идолами. Тень сказал:

– До этого самого момента мы не могли сопротивляться идолам, потому что играли по их правилам и подчинялись их законам. Именно поэтому мы постоянно проигрывали. Да и как может победить тот, кто играет по правилам, установленным его врагом?

Яковский кивнул.

– Никак, товарищи!

Я поинтересовался:

– И что же будет дальше?

Тень пояснил:

– Нужно вывести из игры еще двух поэтов. Тогда мы сможем добраться до финального босса.

Яковский подтвердил:

– Это так, товарищи, но сильно не расслабляйтесь, потому что Кукушкин может делать все, что захочет.

***

Утром Алиса подошла ко мне и спросила:

– Ты веришь в то, что все может получиться?

Я прислонился к фургону и ответил:

– Конечно. Почему нет?

– Потому что мы живем в мире идолов. Люди верят в них. Они считают их гениями. Считают их детьми самих богов. Ради идолов они готовы убивать. Ради идолов они разрушают семьи. Они не знают никакой жалости к неидолам, которые идут против идолов.

– Да, - ответил я, - это так.

– Но если мы сможем победить Кукушкина, то я буду счастлива…

Сказка VI: Свята Светаева

Жил да был великий идол, Свята Светаева. Известна она была прежде всего тем, что стала одной из первых поэтесс в городе. В настоящем, конечно же, поэтесс было даже больше, чем поэтов, но еще десять лет назад это было совсем не так. Вместе со своей подругой, Дамой Хохлатовой, Свята удачно выскочила замуж за публициста-идола, после чего смогла получить соответствующий статус, пользуясь связями и авторитетом мужа. Также она успешно с помощью своих женских чар околдовала многих поэтов-идолов, а те в свою очередь пробили ей дорогу на поэтический Олимп. Поэтического таланта у нее, конечно же, не было. Даже среди женщин она была далеко не самой лучшей поэтессой, но выделялась так, будто она была и остается единственной, если не считать её подругу.

***

Тень сообщил нам, вернувшись к фургону после многодневного отсутствия:

– Яковский не сможет нам помочь. Его подозревают в похищении веревки Весенина. Тот подал на него в суд идолов, где судьбу подсудимых решают уже сами идолы.

Яда поинтересовалась:

– И что же? Если они смогут доказать его причастность…

Тень покачал головой.

– Не смогут. Суд идолов всегда был довольно лояльным. Без веских доказательств Яковского отпустят через несколько дней, но пока мы должны разобраться с другой проблемой.

Геката усмехнулась.

– Ты про Светаеву?

Тень кивнул.

– Сейчас она наша главная цель. Как известно, любое искусство – дело не личное, а общественное. И Светаева переживает из-за того, что стала великой не из-за таланта, а из-за связей.

Пёс сказал:

– И правильно делает. Стишки-то у нее совсем никакие.

Николайцев пожал плечами.

– А мне нравится. Не так уж она и плоха.

Тень подтвердил:

– Да, но в этом все и дело. «Не так уж и плоха» - это еще не причина для того, чтобы делать человека идолом. Среди идолов очень много посредственных личностей, которые «не так уж и плохи», но при этом они съедают все внимание публики и не дают нам творить.

Тень показал на нас с Алисой и продолжил:

– Думаешь, у этих детей есть шанс в таком обществе?

Николайцев пожал плечами.

– Гы-гы, откуда мне знать? Может, они станут идолами.

Тень покачал головой.

– Идолами становятся лишь избранные. Один на миллион. Пока мир устроен так, ни мы, ни эти дети не сможем свободно делиться творчеством со всеми.

Тень подошел к Алисе и спросил:

– Ты хочешь, чтобы твои картины оценивали без презрения?

Девочка кивнула.

– Конечно!

– Так вот, пока есть идолы среди художников, тебя почти всегда будут оценивать со снисходительностью, сверху вниз. Каждый зритель, читатель, слушатель ставит себя ниже творящих идолов, но выше творящих неидолов. Сам факт нашего существования как бы бьет по самолюбию зрителей, слушателей и читателей.

Я поинтересовался:

– Почему?

Тень ответил:

– Потому что все они тоже в детстве творили. Они рисовали, играли, может быть, пытались создать музыку, поставить театральное представление. Но в итоге жизнь заставила их отказаться от подобных занятий. Все эти люди когда-то пытались творить, но общество заставило их отказаться от собственного творчества. В нас они видят себя, продолживших заниматься любимым делом. И именно поэтому они ненавидят нас.

Алиса спросила:

– А почему они не ненавидят идолов?

Тень пояснил:

– Потому что идолам они бездумно поклоняются. Идолов запрещено ненавидеть.

***

Свята Светаева собрала всех самых авторитетных людей в городе, кроме Сергея Кукушкина и Антонио Гродского. Также прийти не смог и переживающий расставание с веревкой поэт Снегирь Весенин. Свята сидела на большом хрустальном троне, наряженная в красивое белое платье. Её седеющие короткие волосы еле касались плеч.

Мы с Алисой проникли на этот праздник жизни, где должны были выполнить особую миссию. Алиса, наряженная в элегантную юбочку и кофточку, спросила у меня, когда мы перелезли через забор:

– Ты не боишься?

Я ответил:

– Нет.

– Конечно, мы дети. Нам ничего не сделают, если увидят.

– Значит, мы должны разбить статуэтку сердолитового дракона?

Алиса кивнула.

– Да, но только он сердоликовый.

– А какой это?

– Такой уродливый красно-розовый камень.

– Никогда не видел.

– Ничего особенного.

***

Мы пробрались в особняк Светаевой, миновали охрану и прошли мимо гостей. В зале статуэтку мы найти не смогли. Алиса взяла меня за руку и повела на верхний этаж по лестнице. Я спросил:

– Куда мы?

Она ответила:

– В спальню.

– Думаешь, статуэтка там?

Девочка кивнула.

– Именно там девочки хранят все самое важное.

***

В самой богатой спальне, которую я когда-либо видел, мы смогли найти то, что искали. Небольшая статуэтка сердоликового дракона стояла на самом видном постаменте в комнате. Я подошел к ней и взял её в одну руку. Такая она была маленькая. Я предложил:

– Может, возьмем её?

Алиса покачала головой.

– Нужно испортить её и убежать.

– Она мне нравится.

– Мы не воры.

Я кивнул и кинул статуэтку на пол, но ничего не случилось. Та была слишком крепкая. Алиса осмотрелась, схватила статуэтку и подбежала к металлическому сейфу, стоящему в углу. Она ударила дракона об край сейфа, и голова того отлетела в сторону. Это была победа.

***

Оставив сломанную статуэтку в спальне, мы выбежали наружу и вдруг услышали голоса двух людей, поднимающихся по лестнице. Одной из них была сама Светаева. Алиса схватила меня за руку и затащила в ближайший клозет, из которого прекрасно было слышно, о чем говорит хозяйка дома и её гость.

Светаева заметила:

– Я очень люблю смотреть на ночное небо!

Мужчина усмехнулся.

– Нет ничего лучше, чем небо.

– Вы тоже так считаете? Какая радость! Я хочу показать вам статуэтку дракона, которую храню в память о муже, и кое-что еще.

– Рад был бы увидеть все, что вы покажете!

Светаева засмеялась. Дверь в спальню открылась, и тут на весь дом послышался пронзительный женский крик. Судя по тяжелым шагам, она выбежала в коридор и прокричала:

– Кто разбил моего дракона?!

***

Мы с Алисой прятались в клозете. Я спросил:

– Что будем делать?

Девочка ответила:

– Все что угодно. Нужно выбраться. Нас будут искать.

За стеной все еще было довольно шумно. Многие гости и охрана сбежались на второй этаж особняка, к спальне Светаевой. Она кричала:

– Кто разбил мою статуэтку?!

Гости неразборчиво ответили. Светаева вновь прокричала:

– Эта статуэтка – самое дорогое, что у меня когда-либо было! Кто посмел это сделать?!

Гости не ответили. Свята ударила кулаком по стене с такой силой, что чуть не пробила её. Алиса заметила:

– Нам срочно нужно бежать.

– Куда? – спросил я.

– Не знаю, но нас здесь найдут. И мы будем заперты. В дальнем конце коридора есть еще одна лестница. Если мы сможем выбежать отсюда и быстрее взрослых добраться до лестницы, то сможем и убежать.

– Мне страшно.

Алиса уверенно посмотрела мне в глаза и сказала:

– Мне тоже было страшно, когда моих родителей посадили в тюрьму. Но теперь я верю, что мы можем победить идолов. Я познакомилась с людьми, которые не сдаются. И теперь я сама не хочу сдаваться! Побежали!

Алиса схватила меня за руку и отворила дверь клозета. Мы стремительно выбежали в коридор.

***

Я посмотрел на Светаеву и толпу людей, собравшуюся у спальни. Они посмотрели на нас. Свята держала в руках дробовик, нацелив его на одного из гостей. Взгляд хозяйки сразу же упал на нас, убегающих прочь. Она направила в нашу сторону дробовик и приказала:

– Поймать этих молокососов! Живыми!

Алиса бежала очень быстро. Я еле-еле поспевал. Толпа взрослых мчалась за нами. Мы быстро достигли лестницы, а после так же быстро спустились по ней в главный зал, где было много гостей. Алиса приказала:

– Быстрее! Мы должны пересечь зал!

Светаева появилась наверху лестницы и прокричала гостям:

– Хватайте детей!

Гости не сразу поняли, что нужно делать. Мы с Алисой воспользовались моментом замешательства и направились к выходу. Светаева выстрелила в потолок и вновь скомандовала:

– Хватайте их!

Тогда уже многочисленные взрослые лениво потянулись к нам своими руками, но Алиса ловко вела меня так, что мы удачно маневрировали между ними и в итоге прорвались к выходу. Там, к нашему сожалению, стоял большой охранник, закрывающий нам проход. Алиса заставила нас уйти в сторону. Охранник погнался за нами, но ему с его габаритами было сложно маневрировать между малоподвижных взрослых. В итоге мы смогли выбежать через другой выход.

***

Когда мы добрались до забора, большой охранник догнал нас. Перелезть мы бы не смогли. Он спросил:

– И что же детишки натворили? Почему госпожа так зла?

Алиса ответила:

– Мы разбили статуэтку.

– Ого! Это большой поступок. Думаю, вас отправят в колонию для юных идолоненавистников. Что на это скажете?

Алиса пожала плечами.

– Не думаю, что ты нас поймаешь.

Охранник усмехнулся.

– Я уже вас поймал.

Алиса покачала головой.

– Нет. Посмотри назад.

За спиной охранника стоял Ваня Бу. Он одним ударом отправил мужчину в нокаут. Алиса спросила:

– А почему ты сам не разбил статуэтку?

Ваня ответил:

– Потому что я взрослый человек, который не может вот так быстро бегать.

Мы успешно перелезли через забор с помощью Вани.

***

Тень пришел к нам с хорошими новостями, когда мы веселились у фургона. Он сообщил, что Свята Светаева покинула город и отправилась в продолжительный отпуск, чтобы смириться с потерей любимой статуэтки. Мы обрадовались. Николайцев недовольно заметил:

– Вот вы убираете людей Кукушкина, а в итоге что будете делать с ним?

Тень ответил:

– У Яковского есть план.

– Гы-гы. Я бы не стал рассчитывать на Яковского.

Орфос согласился:

– Яковский тоже избалованный кумир. С этим ничего не сделать.

Тень покачал головой.

– Он наш друг. И мы должны ему доверять. Иначе мы проиграем.

Вдруг с неудавшегося вечера, который протянулся до самого утра, вернулся Ваня Бу. Ему пришлось провожать Светаеву вместе с другими гостями. Он сообщил:

– У нас большие проблемы. Охранник смог хорошо описать детей. Он дал ориентировку полицейским.

Алиса спросила:

– Теперь мы в розыске?

Бу кивнул.

– Теперь весь город ищет вас двоих. Тень, ты подставил этих детей. Что будешь делать?

Тень усмехнулся.

– Время менять имидж!

Яда кивнула.

– Я сделаю из этих детишек настоящих готов!

***

Вскоре мы с Алисой очень сильно преобразились. Яда заставила нас носить черные парики с длинными волосами, купила нам черную одежду и даже научила накладывать соответствующий макияж. Нас было просто не узнать.

Сказка VII: Антонио Гродский

Жил да был великий идол, Антонио Гродский, который много лет провел за границей. Будучи закадычным другом Кукушкина, при возвращении на родину он получил одно из самых высоких званий, которое только можно было получить. Всю работу он выполнял дома и почти никогда не выходил из своей комнаты.

***

Мы собрались напротив квартиры Гродского, чтобы обсудить план действий, а сделать нужно было нечто далеко не самое сложное. Тень пояснил, наблюдая за Антонио:

– Мы должны любой ценой выманить его из комнаты.

Николайцев спросил:

– Гы-гы, ты думаешь, что это поможет от него избавиться?

Тень кивнул.

– Так и есть. У него паническая боязнь. Он боится покидать свою комнату и в особенности свою квартиру. Очень странный человек.

Алиса заметила, поправив готическую челку:

– Все эти идолы просто странные дураки.

Тень пожал плечами.

– Дети, я прошу вас не делать поспешных выводов об идолах. Среди них много хороших людей и немало качественных авторов. Только вот они не самые лучшие среди всех. И не самые интересные. А славу себе всю забирают. И не дают слушать других. Мы сражаемся не с идолами, а с общественным мнением, которое делает этих идолов богами.

***

Гродский бегал по квартире, играя в пятнашки с котиками, которых у него было целых двадцать штук. Трудно сказать, что котики играли вместе с ним. Им вообще было плевать на свихнувшегося лысеющего старика, прыгающего по квартире. Когда Антонио устал, он с неохотой плюхнулся на диван и включил телевизор. Мы с Алисой наблюдали за этим, используя бинокль и докладывая обо всем Тени по телефону.

Алиса сказала:

– Как же я презираю все, что связано с идолами! Он просто радуется жизни, пока мои родители сидят в тюрьме! Разве это честно?

Я пожал плечами.

– Не знаю, что тебе сказать. Но мы все еще можем надеяться на победу.

Алиса кивнула.

– Чтобы доставить ему больше проблем, мы должны дождаться, когда он пойдет в туалет.

Прошло несколько часов. Наконец-то Гродский отправился в уборную. Алиса позвонила Тени и сообщила:

– Начинаем!

***

Тень включил пожарную сигнализацию. Антонио выбежал из уборной в одних трусах и начал кричать что-то, собирая своих котов. Спасти от пожара он мог только некоторых. В итоге

его руки опустились, он упал на колени и заплакал. Гродский решил не выходить из комнаты и умереть там от огня вместе со своими питомцами. Через полчаса он осознал, что никакого пожара нет, а, следовательно, можно прекратить рыдать, жалеть себя и кошечек, выставляя себя в качестве жертвы.

***

Алиса доложила Тени все, что происходит. Он сказал ей продолжать слежку. Я спросил:
– Ну и что?
– Сидим, - ответила она.
– И долго будем сидеть?
– Столько, сколько понадобится.
– Мне скучно.
– Не ной, – прервала Алиса, – мы должны через него добраться до Кукушкина.
– Я кушать хочу.
– Поедим после! Ты же хочешь помочь мне отомстить?
Я кивнул. Девочка усмехнулась.
– Вот и сиди ровно. Не рыпайся.

***

Тень постучался в дверь квартиры Гродского в форме посыльного. Первые несколько минут поэт-идол пытался отсидеться и сделать вид, что дома никого нет, но потом из-за многочисленных звонков и стуков он нехотя открыл.

Посыльный спросил:

– Антонио Гродский?

Поэт-идол кивнул.

– А меня уже не узнают в моем собственном городе? Да, это я. Величайший поэт, который получил Гнобелевскую премию! При жизни признанный идол! Второй после Кукушкина! Зачем вы беспокоите меня?

– Я привез вам посылку. Она на первом этаже. Это подарок от Сергея Александровича.

– Кукушкина?

– Того самого!

– Вот это да!

– Вам нужно спуститься и взять посылку.

Гродский сделал несколько шагов назад.

– Нет!

– Почему? – поинтересовался Тень.

– Потому что нельзя выходить из комнаты! Это ошибка!

Тень настоял:

– Но посылка очень большая. В квартиру её не занести.

Антонио ответил:

– Передайте Кукушкину, что я получил посылку. Всего доброго!

Гродский захлопнул дверь. Мы с Алисой слышали их диалог, потому что Тень оставил включенным телефон.

***

Антонио положил всех своих котов на кровать, встал напротив и начал нудно читать свои стихи. Коты пытались разбежаться, услышав скрипящий голос хозяина, но тот ловил их и клал на кровать. Даже животные понимали, что Гродский не умеет читать стихи. Любого неидола за такое прочтение начали бы критиковать, но только не Гродского. Его фанаты говорили, что это такое особое прочтение, мантра. Они находили в этом нечто волшебное.

Вдруг группа людей в темных масках ворвалась в квартиру поэта. Они схватили беднягу за руки и за ноги, а после вытащили на улицу. Алисе поступил звонок. Тень сказал:

– Быстро спускайтесь к фургону. Мы уезжаем.

***

Антонио Гродский сидел в нашем фургоне с завязанными глазами. Он дрожал от страха.

– Вы знаете, кого вы похитили? – спросил он.

Тень ответил:

– Конечно.

– У вас будут большие проблемы. Я правая рука Кукушкина!

– Да, мы знаем.

– Я вышел из комнаты! Нет! Вам не стыдно?!

Тень усмехнулся.

– Нет.

Антонио поинтересовался:

– И что вы будете со мной делать?

Тень пояснил:

– Отвезем как можно дальше от квартиры, а потом отпустим.

– Вы не можете! Лучше убейте! Давайте пытки! Только отвезите меня домой!

Тень покачал головой.

– Мы не хотим причинять тебе боль. Мы просто хотим, чтобы ты покинул город и сидел в другой комнате.

Гродский кивнул.

– Конечно! Я вам обещаю! Я покину свою комнату! Я уеду из города! Только не увозите меня в те места, которые я не знаю! Прошу!

– Ну хорошо, тогда поехали назад.

***

Гродский вернулся в свою квартиру. Мы отправились за город, чтобы обсудить наши следующие действия. Тень вернулся в фургон с газетой. Он сообщил нам:

– Гродский уехал. Кукушкин же возвращается в город. Мы добились, чего хотели.

Николайцев кивнул.

– Если мы сможем освободить Музу от гнета Кукушкина, то… Гы-гы… мы будем настоящими молодцами.

Яда кивнула.

– Я и подумать не могла, что мы будем так близко к победе.

Тень обрадовался.

– И все это благодаря всем нам. Особенно вы, дети, нам очень сильно помогли.

Алиса улыбнулась.

– Благодаря вам я все еще могу верить в справедливость!

– Мы добьемся справедливости в искусстве! – подхватил Орфос.

Снаружи фургона послышался какой-то шум. Тень выглянул на улицу и увидел многочисленных военных, вооруженных до зубов. Все они приготовились стрелять на поражение. Тень вышел наружу и поднял руки. К нему подошел старый генерал, рядом с которым стоял Гродский. Гродский кивнул.

– Да, кажется, это тот человек, который похитил меня. Они везли меня в каком-то фургоне. Да. И я не видел его лица. Но он пришел ко мне в форме посыльного.

Генерал кивнул.

– Значит, вот и ты, голубчик. Похищение идола карается смертной казнью. Мы можем немедленно привести приговор в исполнение, а можем подождать несколько дней. Тебе решать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.